

Дукий
УФФ

Читайте в серии:

Дикий Уфф ищет дом

Дикий Уфф едет на катикурлы

Скоро:

Дикий Уфф охотится за сокровищем

Дикий Уфф ищет друга

Михаэль
Петровиц

Дикий
УФФ

едет
на
каттикулы

#эксмодетство
Москва
2021

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
ПЗО

Michael Petrowitz

DAS WILDE UFF FÄHRT IN DEN URLAUB

© 2017 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany
Illustrated by Benedikt Beck

Разработка серийного дизайна *Бориса Протопопова*

Петровиц, Михаэль.

ПЗО Дикий Уфф едет на каникулы / Михаэль Петровиц ; [перевод с немецкого А. А. Захаровой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 192 с. — (Дикий Уфф).

ISBN 978-5-04-112969-9

Лео и его родители так хотят в отпуск, но их новый сосед — древнее дикое существо по имени Уфф — любит повеселиться, и все деньги уходят на ремонт. Но тут семья Пеппелей узнаёт, что они выиграли поездку в лучший отель в Италии! Отказаться просто невозможно! Как и оставить Уффа одного дома. Ну что ж, их ждут захватывающие каникулы. Ведь Лео и его семья ещё не знают, что на курорте их ждёт старый знакомый с самыми коварными планами на Уффа...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Захарова А.А.,
перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-112969-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Хлеб да вода

Профессор и дважды доктор Снайда сидел, забившись в угол своей тюремной камеры, и макал чёрствый кусок хлеба в пластиковую кружку. Когда хлеб впитал последний глоток воды, профессор быстренько запихнул размокший мякиш в рот и, чавкая, тщательно прожевал его.

— Ах, мой милый Черчилль, сейчас я бы обрадовался даже сырому луку, — вздохнул он и проглотил бесформенный комок.

Скрипуче щёлкнуло ржавое смотровое окошко на тюремной двери. На профессора уставились два подозрительных глаза.

— Ты чё-то сказал, сумасшедший? — хрипло гаркнул тюремщик.

— Да, но я говорил не с вами, — ответил профессор Снайда и лёг на нары. Его единственным другом был Черчилль, замурованный в янтаре комар, которого профессор всегда носил на шее на цепочке.

— Ха! Ты опять болтаешь с мёртвым комарём? Или чё? — всё не унимался тюремщик, пытаясь задеть Снайду.

Профессор повернулся на другой бок и устался в стену своей камеры. Он сидел в тюрьме всего-навсего пару недель. По крайней мере по его подсчётам именно столько прошло со взрыва в каменоломне, к которому он не имел никакого отношения, но всё же был обвинён в оскорблении должностных лиц и неосторожном обращении с огнём, который вызвал пожар и нанёс ущерб лесу.

Самое ужасное, что в этом взрыве он потерял всё, что имел, — свой фургон, результаты научных исследований и дело всей жизни. Этот непослушный сопляк, Лио Пеппель, увёл уффа прямо у него из-под носа! Именно он виновен во всём!

— Эй, псих, ты чё, совсем-совсем не слышишь меня? — пробурчал надзиратель и зазвенел связкой ключей.

Профессор Снайда очнулся от своих мыслей:

— Что вы сказали? — спросил он.

— Я сказал, что теперь у тебя будет компания, — снова прохрипел тюремщик.

Он отворил дверь и втокнул в камеру огромного, сильного мужчину с блестящими чёрными волосами и ярко-зелёными глазами.

— Добро пожаловать в твой новый дом, Пикобелло, — произнёс тюремщик с ненавистью в голосе. — Двухместный номер с туалетом, умывальником и абсолютно сумасшедшим соседом. Если у тебя есть какие-либо пожелания, скажи, не стесняйся. Мы, конечно же, об этом не позаботимся.

Он очень мерзко рассмеялся, однако же господин Пикобелло был совершенно невозмутим. Положив свой чемодан на верхнюю свободную койку, он подошёл к умывальнику. После повернул кран и позволил ледяной воде стекать по его рукам.

Надзиратель хотел было уже покинуть камеру, но Пикобелло остановил его, окрикнув с итальянским акцентом:

— Эй, подождите минуточку!

Тюремщик медленно повернулся в его сторону.

— Ну, чего тебе ещё надо? — прокричал он.

Пикобелло, продемонстрировав свой длинный указательный палец, поднёс его к крану с льющейся водой и прижал сбоку, отчего ледяная струя ударила надзирателю прямо в физиономию. Тот закричал от неожиданности, выскочил из камеры и захлопнул за собой дверь.

Пикобелло широко улыбнулся и крикнул вдогонку охраннику:

— Ха-ха-ха! Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, не так ли? И этого человека зовут синьор Пикобелло!

Тюремщик с покрасневшимся лицом и мокрыми волосами заглянул через смотровое окошко. Он фыркнул, кипя от ярости, заскрипел зубами и с силой захлопнул люк.

— 1:0 в вашу пользу! — поздравил профессор своего нового сокамерника.

— Благодарю вас! — ответил тот и протянул профессору руку. — Пикобелло. Луиджи Пикобелло. Я из Сицилии, самой красивой части моей дорогой прекрасной Италии.

— Профессор и дважды доктор Отенио Снайда из Йоркшира, самой красивой части всей

Великобритании, — ответил профессор и пожал руку Пикобелло. Затем он снял свою цепочку из янтаря и показал её новоприбывшему. — А это мой сердечный друг, Черчилль.

Пикобелло воспринял это как шутку и громко рассмеялся. Но только потом понял, что профессор сказал об этом абсолютно серьёзно.

— Как скажете! Иметь настоящего друга под рукой всегда полезно, мой дорогой профессор! — сказал он и заулыбался.

Профессор Снайда тоже улыбнулся. Впервые после того, что случилось с уффом, он чувствовал себя понятым. И он также почувствовал внутри себя нечто, очень похожее на надежду. Надежду на то, что всё снова будет хорошо.

Лазанья с люстрой

— Мама очень обрадуется. — сказал Лио. — Лазанья — её любимое блюдо.

Лио и его папа сидели за кухонным столом и раскладывали слоями в формы для запекания пласты теста, овощи и томатный соус. Лио сверху полил лазанью соусом бешамель и напоследок посыпал тёртым сыром.

Довольные отец и сын оглядели своё творение.

— Это немного успокоит её. — Папа Пеппель украсил их произведение кулинарного искусства двумя листиками базилика в форме сердца. — А то она в последнее время много беспокоится.

— Почему? — удивился Лио.

В этот самый момент Уфф обрушился с потолка вместе с кухонной люстрой и приземлился прямиком в лазанью. Форма для запекания разбилась вдребезги, а томатный соус разлетелся в разные стороны.

— Извиняшечки! — произнёс Уфф и состроил щенячий взгляд.

— Наша прекрасная лазанья... — вздохнул Лио. Он подумал и теперь догадался, почему его мама в последнее время была такой раздражённой.

Папа Пеппель вытер соус с лица.

— Я тебе уже тысячу раз говорил: ты не должен залезать на лампы!

— Уфф не залезал, — оправдывался Уфф.

— Не залезал?! — Отец Лио выразительно взглянул на потолок. На том месте, где до этого мирно висела люстра, торчал оборванный конец электрического кабеля, который сейчас больше напоминал мышиный хвостик.

— Уфф только немножечко покачался, — объяснил Уфф.

— И качаться нельзя! — прорычал папа Пеппель. — Ни лазать, ни качаться, ни висеть, ни болтаться! Люстра — это тебе не игровая площадка! Ты меня понял?

Уфф кивнул и спрыгнул со стола. Его мех был покрыт красными пятнами от томатного соуса, а сзади приклеился толстый пласт теста.

— СТОЯТЬ! — закричал папа Пеппель. — Не смей бегать по квартире с грязным мехом. Клаудиа заработает себе нервный срыв, если ты снова всё запачкаешь! Сначала пойдй помойся!

Уфф нервно закатил глаза. Он взял бутылку средства для мытья посуды, схватил щётку, что лежала в раковине, и открыл крышку посудомоечной машины.

— Не мог бы ты, как все остальные, пойти в ванную комнату и помыться там? — спросил папа Пеппель с невольным стоном.

— Нет. В ванной Уффа всегда ругает ваша предводительница, потому что Уфф всегда сильно брызгается во время мытья, — ответил Уфф и втиснулся в посудомоечную машину. — К тому же в штуке для мытья уффов намного удобнее. Кто-нибудь закройте крышку, пожалуйста.

Лио закрыл посудомоечную машину и включил её.

— Ох, хорошо! — послышался приглушённый голос Уффа изнутри посудомойки. — Только, пожалуйста, не надо снова эту экономную программу. Врубай на полную мощность!

Уфф уже начал было громко петь, с удовольствием плескаясь в воде, когда Лио услышал, как открывается входная дверь. Тут же на кухне появилась мама Пеппель с полной сумкой продуктов из магазина. Увидев, во что превратилась кухня, она остановилась как вкопанная.

— Что тут произошло? — спросила она испуганно.

Маттиас Пеппель пожал плечами.

— Ах, да ничего особенного, — ответил он непринуждённо. Он точно не хотел, чтобы жена расстроилась. — Просто люстра висела очень ненадёжно.

Клаудиа Пеппель посмотрела на него недоверчиво.

— По правде говоря, выглядит это так, будто кто-то раскачивался на ней и оторвал.

Пение в посудомойке внезапно прекратилось.

— Немножечко покачался! Но не раскачивался! — поправил маму голос из посудомойки. И продолжил радостно напевать.

Мама Пеппель плюхнула сумку в остатки лаваньи.

— Я так и знала. Снова вечер. И мы вернулись к той же теме... — Клаудиа Пеппель достала из сумочки письмо и протянула его мужу.

— Ну и ну... Снова больше, чем ожидалось, — вздохнул папа Пеппель, просмотрев чек. — А я думал, куда уж больше, чем триста евро за электричество, как в прошлом месяце.

Он снова убрал письмо в конверт и положил его сверху на кипу остальных счетов, которые в последнее время летали по дому словно надоедливая моль.

— А я не удивлена, — сказала Клаудиа как можно громче. — Наш сосед по три раза в день моется в посудомоечной машине, а после обязательно сушится в сушилке для белья.

Пение снова смолкло, и через мгновение Уфф объявил:

— Если Уфф не будет до конца сохнуть, тогда Уфф обязательно схлопочет простуду!

Папа и мама Пеппель растерянно посмотрели друг на друга. Лио стоял рядом с очень нехорошим предчувствием.

Вздохнув, мама достала продукты из сумки и открыла холодильник. И тут она увидела букет тюльпанов, мирно стоявший в вазе на одной из полок.

— Ого, тюльпаны! Какая красота! — воскликнула она и с горящими от счастья глазами повернулась к мужу. Вся злость в тот же миг испарилась. — Я уже даже и не вспомню сейчас, когда ты дарил мне в последний раз цветы!

Она прильнула носом к букету и вдохнула аромат цветов. Пахло потрясающе.

— Стоп! — донёсся панический крик из посудомоечной машины. Уфф выбил крышку и по всей кухне разлетелись брызги пены и воды. — Не трогайте! Это ужин Уффа!